

Город Калинов на чудесной матушке-Волге, жестокие нравы жителей которого были описаны великим писателем Островским, издавна был пристанищем торгашей. Разве что степенных, поедом едящих своих несчастных домочадцев Диких да Кабаних заменили сначала безликий магазин "Гастроном №196", а после развала великой державы - всякие челноки с вьетнамцами на вокзале. Всё остальное было как встарь: людская подлость всегда рождалась и умирала вместе с самим человеком. И даже полусумасшедшая барыня пережила революции и войны, разве что надев модный пуховик, который может быть, в двух единственных островках цивилизации - Петербурге и Москве, сделает её жертвой насмешек, но вот в провинции...

Что бы не случилось, Калинов оставался прежним. Даже в тяжёлую годину войны фашисты по какой-то странной причине стеснялись сбрасывать на город бомбы, возможно - попросту его не заметив. Но скоро, кажется, и в самом Калинове станет беспокойно...

Чуткий будильник, поставленный на семь часов, терпеливо показывал своей широкой публике своё брюхо, на котором стрелки указывали два с половиной часа ночи. В своей кровати пыталась уснуть десятилетняя девочка по имени Маша, но сна не было ни в одном глазу. В очередной раз перевернувшись, полуночица услышала криканье уток у пруда, разве что в одном из них ей послышалось "Найн!1".

"Эх, и привидится же такое. "Девять"2, утки кричат, "девять"... Эх, почему моя учительница взяла и поставила мне двойку по английскому языку? Кажется, мне надо было лучше учить неправильные глаголы" - подумала девочка и перевернулась на другой бок. Ей было совершенно невдомёк, что утка, чьё крыло освещалось серебром луны, крикнула не на языке презренных англосаксов, а на совершенно другом наречии...

Где-то ещё неделю назад Маша начала мучаться от ночных кошмаров. Ей казалось, что под кроватью у неё живёт монстр, шипит и урчит. Когда она рассказала об этом своей маме, девочка не рассчитала время: её le tatan смотрела очередной новостной сюжет про то, как очередной подросток где-то под Читой зарезал своего друга то ли из-за того, что эта мразь обыграла его в любимую компьютерную игру, слив вместе с рангом ещё и ущемлённое самолюбие, то ли из-за каких-то своих двинутых фантазий. Из уникальных черт у него была только чёрно-красная полосатая кофта. А также тот факт, что его почему-то его называли "эджи"3. Сбежать убийце, правда, не удалось: его схватили и увезли туда, откуда дороги нет. Что такое "эджи", и с чем их едят, было Маше неинтересно. Ей всего лишь хотелось, чтобы тощая мама в засаленном халате и очках успокоила её и убедила в том, что никаких монстров под кроватью на самом деле не существует. Но вместо этого она получила такой ассиметричный ответ:

-Сначала выдумают своих монстров под кроватью, а потом людей убивают!

После этого второй раз спрашивать маму было бессмысленно, поэтому девочка сразу же села за уроки, а потом убежала гулять с подружками. Папа тоже не мог дать ответ на данный вопрос: он рано утром уходил на работу и возвращался поздно ночью. Где он проводил выходные, ни жене, ни дочери ведомо не было. Так что злой, заспанный батя страшнее всех бабаек раз в десять.

Но на шестую бессонную ночь, делившую выпавшие на середину апреля среду и четверг, Маша решила заглянуть под свою кровать и увидела там силуэт с одиноко сверкающими во тьме глазёнками. Что её удивило, так это форма глаз, которая была немного плоской и скорее напоминала глаза героев детских каракулей, чем живого существа: просто два белых кружочка с чёрной точкой в каждом, аккуратно поставленные в самом центре.

Силуэт же увидел в щели зеленоглазую десятилетнюю девочку с прелестным носиком, двумя косичками, чей каштановый оттенок на фоне луны самую каплю посинел, карими глазами. Девочка носила свою любимую розовую пижаму.

-А-а-а! - закричала девочка.

-Эй! Ты чего орёшь? - спросил её силуэт.

-Просто я никогда не знала, что монстры под кроватью существуют на самом деле. - ответила Маша.

-Во-первых, у меня есть имя.

-Ну и как тебя зовут?

-Меня зовут Барсик.

-Очень приятно. А меня - Маша.

-А во-вторых, ты не знаешь, кого на самом деле надо бояться.

-Ну и кого же? - спросила девочка монстра, свернувшегося под кроватью калачиком. После этого вопроса глаза Барсика приняли хмурое выражение, и он мрачным тоном произнёс:

-Людей.

-Почему же я должна бояться людей? Они же просто замечательные. Вот, Аня, как мы с ней классно позавчера над училкой приколотись! Или, вот Никита... Он мне контрольную дал недавно списать. А моя мама? Разве я её сторониться должна? Так с чего же мне их бояться-то?

-Это раньше ты могла их не бояться.

-А сейчас-то почему?

-Ты - особенная.

-Чем?

-А тем, что ты сумела пробудить меня.

-Как?

-Всё просто... ты у нас - скрабблер4.

-Какой ещё скрабблер? Ты с дуба рухнул, приятель, что ли?

-Скрабблерами называют детей, которые подверглись влиянию одной жидкости. Мультианиум5, вроде бы. Вы, детишки, имеете богатую фантазию сами по себе, но вот некоторые, такие как ты, способны просто жить в мире выдуманных тобой существ. И вот если на тебя упадёт капля мультианиума... То в определённый момент ты проснёшься, а вместе с тобой пробудится и твоя фантазия!

-Какая?

-А вот такая.

-Ты мне лучше скажи, Барсик, а что такое мультяниум? - как только Маша находила решение одной загадки, так тут же на неё набрасывались три новых.

-Я сам-то не знаю.

-Ну ладно. А теперь нам надо бежать!

-С чего бы это? Ты, часом, не больной?

-Нет. Я тебе сейчас всё объясню, но только на ушко.

Барсик выполз из-под кровати и встал в полный рост. Он был ненамного больше папы, но только монстр из-под кровати был в сине-зелёную полоску, весь покрыт мягкой шерстью, в которой так и хотелось утонуть, а из одежды он носил только шлёпанцы на ногах. Он всё также был похож на героя детских рисунков больше, чем на кого-либо ещё.

-Слушай, девочка. Слышала про "эджи"?

-Какой эжик?

-Не эжик, не "жи есть", а "эджи".

-А, "эджи"... - В голове блеснул тот самый выпуск новостей, где между унылыми графиками курса валют, где рубль продолжал неумолимо падать в бездну, каким золотым тельцам не молись, и пропитой рожки местного народного депутата, зауспокойным голосом рассказывавшего о повышении удоев молока, в криминальной хронике показали молодого убийцу, который, судя по виду, ещё не успел закончить школу. Нож, убийца, мысли о каких-то странных существах, которых он называл не иначе, как "рапункамиб"..

-Так вот, таким именем называют тех, кто в своей любви к нам, мультяшкам, зашёл слишком далеко и стал убивать ненавистных ему 3D7-объектов8.

-Какие ещё 3D-объекты? На каком языке ты общаешься со мной?

-Так они называют людей. Они, конечно, сволочи, но люди так же хороши. Они в нынешних детях видят страшную угрозу, особенно тех, кто любит фантазировать. Всех-всех, кто оказался скрабблером, они записывают в "эджи" и стремятся выследить, а потом убить. Они боятся того, что мультяшки их истребят, но на самом деле они изводят в первую очередь друг друга.

Неудивительно, что вчерашние карапузы поворачиваются к людям спиной...

-Так что же теперь?

-Нам надо бежать! Где-то в лесу есть наша община мультяшек.

-Правда?

В ответ глаза Барсика засияли такой искренней верностью своей новой подруге, что Маша поняла, что он её не обидит и потому сказала:

-Хорошо.

Ни с того ни с сего со стены упал календарь, в который раз не удержавшись на своём гвозде. Лист, который обычно Маша срывала поутру перед очередной тарелкой манной каши, останется нетронутым. Вчера был последний день, когда она была с людьми. Этой ночью девочке, ещё вчера веселившейся со своими одноклассниками, придётся уйти из степенного калиновского общества навсегда. Дорога лишь одна- навстречу неизвестности...

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1767817>